

КОНЦЕПТ «ЯЗЫК» В КАЛМЫЦКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Важнейшей формой коммуникации в человеческом сообществе является общение вербальное, с помощью языка. Это – одно из основных отличий человеческого коллектива от представителей животного мира.

С.Г. Тер-Минасова, проанализировав многочисленные определения, данные языку представителями разных эпох, стран и школ, подытоживает: «...язык-это средство общения, средство выражения мыслей. Язык служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения» (Тер-Минасова 2000: 11).

В данном исследовании язык рассматривается не как средство описания других лингвокультурных концептов, а как самоценный «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций и переживаний (метафора Ю.С. Степанова) (Степанов 2004: 43).

Значимость языка для человеческого коллектива определяет его ценность в лингвокультуре. Одна из сфер бытования концептов – фразеологический фонд языка. Во фразеологии запечатлевается картина мира типичного представителя того или иного народа; через идиоматические словосочетания, поговорки и пословицы проглядывает житейская мудрость типичного носителя языка. В последнее время в лингвокультурологических исследованиях применяется сопоставительный анализ идиом в разных языках с целью выявления общих и специфических, формальных и содержательных признаков. Плодотворными представляются попытки анализа фразеологических средств различных языков. Всестороннее и глубокое рассмотрение концепта «язык» на материале английского и русского языков дается в исследовании Д.Ю. Полиниченко (2005). Особый интерес представляют сопоставительные исследования идиоматики неродственных в языковом плане и мало или не контактирующих друг с другом языков.

Нами было проведено сопоставительное исследование идиом, содержащих лексемы “language”, “tongue”, “word”, “mouth” в английском языке и «келн» (язык), «амн» (рот), «үг» (слово) в калмыцком языке. На наш взгляд, такое объединение понятий в рамках анализа концепта «язык» определяется их смежностью в процессе вербальной коммуникации, поскольку все они причастны к формированию общего концепта – некоторой самостоятельной, независимой от слушающего и говорящего, как бы «плотной сущности», т.е. слова, которое служит предметом обмена в круговороте общения» (Степанов 2004: 385).

В английской фразеологии были выделены 11 идиом со словом “language”, 45 – со словом “mouth”, 37 – со словом “word”, 111 – со словом “word”. В качестве базового лексического значения берется значение семиотическое, т.е. «язык как система знаков», например, *finger language, language of signs* – язык жестов, *“language of flowers”* – язык цветов. Из 45 идиом со словом «mouth» в 24-х единицах рот подразумевается как анатомический орган, участвующий в коммуникации: *button up one’s mouth* – хранить молчание (разг.); *“keep your mouth shut and your ears open”* – поменьше говорить, побольше слушать; *“it does not lie in his mouth”* – ему не подобает говорить что-либо. «Язык» в идиомах осознается как некая самостоятельная сущность и наделяется соответствующими характеристиками: *a bad (biting, bitter, caustic, dangerous, venomous, wicked) tongue, - a rough tongue, a sharp tongue* – злой, ядовитый язык, грубый язык, острый язык.

Наибольшее количество идиом – со словом “word”, что объясняется, по-видимому, первостепенной ценностью слова как базовой единицы коммуникации. “Word” означает и единицу языка в общем смысле (*be unable to put two words together* – не быть в состоянии связать двух слов), (*put words in (into) somebody’s mouth* – подсказать кому-либо, что надо говорить), и брань (*bandy words* – перебраниться, (*hard, hot, sharp, warm*) words).

В калмыцкой фразеологии нами были выделены 32 единицы со словом «келн», 34 единицы со словом «амн», 25 единиц со словом «үг». Представителями калмыцкого языкового сообщества язык и рот осознаются как неделимое целое, нечто, что делает возможным процесс коммуникации: *келн амн орх* – начинать говорить (о детях, т.е. буквально «войти в язык и рот»), *келн амн болх* – быть советчиком, наставником (буквально быть языком и ртом), *кел-аман булудх* – трепать языком (буквально точить рот и язык). В национальной житейской мудрости запечатлена мысль о ценности истинно человеческого дара – способности к осознанному общению посредством слова: *Күн чирәһәрн сәэхн, чирә - нүдәрн, амн - келәрн, келн - үгәрн* (Человек красив лицом, лицо – глазами, рот – языком, язык – словами).

Слово «амн» означает «рот, уста»; (перен.) слово, язык, речь. Внутренняя форма идиом запечатлевает как чисто физические моменты коммуникации (*ам аңһах* – открыть рот, т.е. молвить слово; *ам бөглх* – заткнуть рот), так и образную сторону, характер языкового мышления (*цуһараннь амна узурт бәэх* – быть у всех на острие языка, т.е. быть притчей во языцех; *амндан багтсан келх* – говорить, что во рту вмещается, т.е. что взбредет на ум).

Фразеологизмы со словом «келн» содержат традиционные метафоры (*келн үлд орхнь хурц* – язык острее меча; *келән алтлхар, кәргән алтл* – чем золотить язык, лучше золоти дело), так и специфическую логику, выражающуюся в сравнениях и основанную на стереотипах (*күүнә келн хорта, күрнин махн заарта* – человеческий язык ядовит, мясо хорька мускусное). В калмыцкой лингвокультуре хорек считается крайне неприятным животным, а шубы, сшитые из хорька, запрещается даже примерять.

Основной инструмент коммуникации «келн» осознается так же и как результат речевой деятельности – *кел авх* – взять язык, т.е. получить известие; *кел өгх* – дать язык, т.е. извещать. Примечательно, что со словом «келн» образуется сложное существительное *келн-эмтн* – национальность, нация, в атрибутивном употреблении – национальный. Например: *хальмг келн-эмтн* – калмыцкий язык – люди, т.е. калмыцкая национальность; *келн-эмтнә келд* – национальные языки, а иностранец именуется как человек с «неправильным» языком – *буру келтә күн*.

Семантическая структура слова «үг» содержит 3 значения, основное из которых «слово». Коллокации здесь традиционны и основаны на привычных

метафорах синестетического характера: хурц үг – острое слово, хашута үг – горькое слово. Второе значение слова «үг» – «речь», «разговор», например, медшго күүнд үг келхлэ, үкрин өвр деер цагсн буудя мет – говорить непонимающему человеку все равно, что бросать зерно на рога коровы. «Үг» может означать также «изречение, афоризм».

Анализ образной составляющей обнаруживает метафоры, лежащие в основе английских и калмыцких идиом. Такие метафоры сходны в обоих рассматриваемых языках и демонстрируют сходство в восприятии концепта «язык». Метафорика в данных фразеологических единицах может быть сведена к нескольким образам:

Язык как орудие

Англ. Many words cut more than swords (Злые языки – острый меч); The tongue is not steel, yet it cuts (не ножа бойся, а языка).

Калм. Келнь ханурас хурц (Язык острее лезвия), Күүнэ келнэс күр чолун чигн күүрдг (От человеческого языка рушится и камень); Үлдин шав эдгдг, келнэ шав эдгдго (Рана, нанесенная мечом, заживает, рана от слова не заживает).

Язык как инструмент

Англ. to wag one's tongue – болтать языком, молоть языком; to oil one's tongue – льстить (букв. смазывать язык маслом)

Калм. кел-аман бүлүдх, кел-аман шатх (точить язык).

Язык как явления природы

Англ. Words are but wind (Одни слова ничего не стоят)

Калм. Келнь – усн (Не речь, а плавный поток – о совершенном знании родного языка)

Язык как еда

Англ. to swallow (eat one's words) – проглотить, съесть свои слова; not to mince one's words – не перемалывать слова, т.е. говорить прямо; a bitter tongue – горький язык, т.е. злой язык

Калм. үгэн идх – съесть свое слово, отказаться от сказанного; хашута үг – горькие, неприятные слова.

Язык как деньги

Англ. Words are the wise man's counters and the fool's money (Слова – прилавки для умных и деньги для глупцов).

В калмыцком языке подобная ассоциация не прослеживается.

Исследование образной составляющей предполагает также описание информативных инвариантов морально-ценностных суждений, которые О.А. Корнилов предлагает называть идиологемами (Корнилов, 2003, с. 257). Идиологемы отражают как универсальный человеческий опыт, так и национально-специфические особенности осмысления жизни. Подобные сентенции, по-ви-

димому, усваиваются в процессе общения и накопления человеческого опыта и постоянно присутствуют в сознании индивида. Применительно к концепту «язык» можно выделить основные предписания, регулирующие речевую коммуникацию:

«Нельзя говорить слишком много»

Англ. The tongue of idle persons is never idle (У бездельника язык всегда работает); The less said the better (Чем меньше сказано, тем лучше)

Калм. Үгин ахрнь сэн, үкрин олн сэн (Слов лучше поменьше, скота лучше побольше).

«Не обещай больше того, чем можешь сделать»

Англ. Deeds, not words (Лучше дела, а не слова); Actions speak louder than words (Судят не по словам, а по делам).

Калм. Келнь-белн, келхлэ-салн (Обещать горазд, а выполнять не то-ропится).

«Будь осмотрителен в речи, чтобы не обидеть собеседника»

Англ. A word spoken is past recalling (Сказанное назад не вернешь)

Калм. Агт алдрхла-бэргдг, амн алдрхла - бэргдгго (Если вырвется жеребец, его можно поймать, если вырвется слово – не поймаешь).

«Добивайся выгоды, умело пользуясь языком»

Англ. The lame tongue gets nothing (Не пользуясь языком, ничего не добьешься)

Калм. Үгтэ күн-уралан, үг уга күн-хооран (Разговорчивый человек – впереди, молчун – позади).

Не скупись на похвалу

Примеры здесь немногочисленны, видимо, вследствие общей «предостерегающей» тональности паремий, когда мудрость постигается через негативный опыт.

Англ. Good words cost nothing and are worth much (Хорошие слова даются бесплатно, а стоят многого).

Калм. Сээхн үг балд орхнь эмтэхн (Доброе слово слаше меда).

Нами были проанализированы английские и калмыцкие идиомы, содержащие лексемы-репрезентанты концепта «язык». По результатам сопоставления идиоматических выражений в английской и калмыцкой лингвокультурах можно сделать вывод о высокой степени релевантности данного концепта для обоих языковых сообществ. Рассмотренные выражения демонстрируют общность взглядов в оценке человеческих качеств, связанных с процессом коммуникации, что объясняется онтологической общностью исследуемого концепта для всех говорящих субъектов. Манифестируемые идиологемы одинаковы для английской и калмыцкой лингвокультур. Различия обнаруживаются на формальном уровне – в специфике образных средств, используемых

для создания устойчивых выражений. В калмыцкой лингвокультуре характерно обращение к образам реалий кочевого быта, а именно, к образам домашних и диких животных. Данные наблюдения носят характер предварительных замечаний и нуждаются в дальнейшем уточнении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бардаев Э., Пюрбеев Г., Муниев Б. Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1990.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.

Полиниченко Д.Ю. Язык // Антология концептов. Волгоград, 2005.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2004.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

Англо-русский фразеологический словарь /Сост. А.В. Кунин. М., 1967.

Словарь английских пословиц и фразеологических выражений. Смоленск, 2001.

The American heritage dictionary of idioms for students of English. Boston – New York, 2001.